

От этого вкрадчивого «господин Автор», сорвавшегося с губ Слуги Б, у Бу Циня сердце ушло в пятки. Он тут же нацепил на лицо заискивающую улыбку и затараторил:

— Ну что вы, какой я вам «господин»? Это мне неловко. Чем могу быть полезен, уважаемый Слуга Б? Говорите прямо, не стесняйтесь.

Слуга Б не удостоил его ответом. Он просто сгрёб Бу Циня за шиворот и, как мешок с тряпьем, поволок в комнату. Когда они переваливали через высокий порог, Бу Цинь со всего маху приложился пахом о деревянный брус. Боль была такой острой, что из глаз мгновенно брызнули слёзы.

Уткнувшись лицом в ладони, рыдающий Бу Цинь вдруг ощутил слабую надежду: «Живой! Раз чувствую боль, значит, ещё не всё потеряно!» Правда, если его так приложат ещё раз, чувствительность может исчезнуть навсегда.

Слуга Б швырнул его на кровать и уже собирался что-то сказать, как в комнату влетела служанка Цуйхуа.

— Третий господин! Простите, я опоздала! Всё этот Слуга Б виноват... — Она замерла на полуслове, уставившись на коллегу. — Ой? А ты как здесь оказался? Да ещё так быстро? Тебя же вчера до смерти загоняли, ты вроде и с кровати-то встать не мог?

— Я всю ночь провёл подле Третьего господина, — отозвался Слуга Б.

При взгляде на Цуйхуа он принял совершенно обиденный вид. Сейчас он выглядел как самый заурядный парень, в голове которого нет и тени коварства.

— Но... но как же... — Цуйхуа вдруг резко развернулась. — Слуга В! Ну погоди у меня, я тебя кастрирую!

Бу Цинь, только собиравшийся взмолиться о помощи, мог лишь беспомощно наблюдать, как Цуйхуа, размахивая руками, с криками выбегает вон.

— Кстати, ты ведь вчера посылал её за мной? — Слуга Б снова повернулся к нему и снова холодно усмехнулся. — По-твоему, слуги должны путаться только со служанками?

— Вовсе нет! — поспешно возразил Бу Цинь. — Можно ещё сбежать с какой-нибудь барышней... Жаль только, в семье Дуань барышень нет.

— Раз нет барышень, — Слуга Б многозначительно прищурился, — разве не остаются ещё молодые господа?

«О-хо-хо, не ожидал от тебя таких далеко идущих планов», — подумал Бу Цинь и тут же попытался перевести тему:

— Слушай, в моих черновиках полно прекрасных воительниц, настоящих красавиц Цзянху! Может, ты лучше к ним присмотришься?

— Я-то присмотрюсь, — бросил Слуга Б. — Думаешь, ради чего я сохранил тебе жизнь?

Только сейчас Бу Цинь осознал: этой ночью Слуга Б всерьёз намеревался его прикончить. Впрочем, его можно понять — оказавшись внутри собственной книги, Бу Цинь и сам бы не прочь прибить такого автора.

— На самом деле, твоя судьба — не самая плохая, честно! — начал он вдохновенно врать ради спасения шкуры. — Дуань Упинь хоть и главный герой, которому суждено править миром, но путь его будет полон горечи и страданий. То ли дело ты: работа стабильная, кормят хорошо, налоги платить не надо... Ты просто не ценишь своего счастья!

— С чего бы этому изнеженному мальчишке править миром? — Смех Слуги Б прозвучал жутко. — Разве не ты своей рукой начертал его судьбу? Теперь, когда ты в моей власти, я больше не боюсь трудностей на пути к вершине.

«Так ты хочешь стать протагонистом? Финальным боссом?!» — Бу Цинь был в ужасе. Хотя плох тот статист, который не мечтает о мировом господстве, запросы этого парня явно выходили за рамки разумного. Да и что значит «в моей власти»? Он же человек, а не вещь!

Впрочем, глядя на Слугу Б, Бу Цинь понял: в глазах этого человека он — именно вещь. Инструмент. Опасаясь, что бедолага в итоге сойдёт с ума от несбыточных надежд, Бу Цинь осторожно заметил:

— Понимаешь, главный герой и сюжет уже predetermined. Ты всего лишь слуга, тебе будет очень трудно... заменить Дуань Упиня.

— А зачем мне его заменять? Я — это я, — Слуга Б вдруг ослабил. — Если же для победы мне непременно нужно занять его место, я просто его убью.

«Откуда в моей истории взялся этот мрачный, сломленный и одержимый властью психопат?! Почему я о нём ничего не знал? И почему он, чёрт возьми, такой красавчик?!»

— А... ну... это, наверное, не очень хорошая идея, — заикаясь, пробормотал Бу Цинь. — К тому же он сейчас совсем крохотный, мягкий, как подушка. Неужели у тебя рука поднимется?

— Крохотный? Разве ты не говорил, что он переродился и внутри него душа взрослого мужчины? — Слуга Б остался совершенно равнодушен к доводам совести.

Вспомнив нежного, как рисовый колобок, Упиня, Бу Цинь спросил:

— Если я соглашусь тебе помогать, ты обещаешь его не трогать?

— Ну, это... — Слуга Б помрачнел. — Если верить твоим словам, он — самый умный и способный человек в этом мире. Тем более мне стоит разделаться с ним пораньше, пока он не пронюхал о твоём существовании.

Бу Цинь даже представить не мог, во что превратится этот мир, если главный герой погибнет в самом начале. Судя по характеру Слуги Б, на сторону сил добра он явно не собирался.

— И что ты планируешь делать, когда убьёшь Дуань Упиня и захватишь власть над Цзянху? — дрожащим голосом осведомился он.

— Власть над Цзянху? Мелочь. Я сожму в кулаке весь этот мир, — в Слуге Б окончательно пробудилась натура истинного властелина тьмы. — А потом... Если я смогу полностью подчинить себе это мироздание, я займусь его переустройством. Если же всё останется прежним и будет катиться по твоим старым рельсам, тогда я...

Он не договорил, лишь снова одарил Бу Циня своей пугающей усмешкой.

Бу Цинь был на грани истерики. «Умоляю, только не улыбайся так больше! Ты что, всерьёз решил бросить свою честную службу и на всех парах нестись в ряды злодеев? Я тебе как автор говорю: у боссов не бывает хэппи-эндгов! Каким бы гением ты ни был, в конце придёт главный герой и размажет тебя по стенке! Сиди в своём поместье, у тебя же отличная карьерная перспектива!»

Внутри него бушевал ураган, но внешне Бу Цинь старался сохранять спокойствие. Он вытер пот со лба и проговорил:

— Что ж, желаю тебе всяческих успехов в твоём нелёгком деле. Мир тесен, авось ещё свидимся!

— Ты — создатель этого мира, а значит, будешь помогать мне, всегда находясь под рукой, — отрезал Слуга Б. — Советую тебе держать язык за зубами. Никто, кроме меня, тебе не поверит. А если я узнаю, что ты кому-то проболтался о своём происхождении...

Он сделал паузу, словно взвешивая слова.

— Ты мне нужен, поэтому я не дам тебе умереть. Но твои ноги всё равно бесполезны, только лишняя обуза. Может, мне стоит облегчить тебе ношу и избавить от них?

Бу Цинь похолодел. Впервые в жизни он видел перед собой настоящего демона.

— Будь предан мне всем сердцем, — продолжал демон, перейдя к тактике кнута и пряника. — Если мы будем действовать заодно, я найду способ исцелить твои ноги.

Бу Цинь едва не пал ниц, готовый бить поклоны.

— Благодарю вас, господин Слуга Б! Ваше слово для меня — закон!

«Ага, разбежался. Вот только найду Дуань Упиня и всё ему выложу. Пусть он тебя своим сияющим нимбом протагониста в порошок сотрет».

Слуга Б, однако, не выглядел довольным. Он на мгновение задумался и произнёс:

— Мне не нравится имя «Слуга Б». Отныне я буду зваться Цзя Динъи.

«Серьёзно? Цзя Динъи? Да это же буквально созвучно с твоим старым именем! Как ни крути, а из «Слуги Б» ты не вылезешь. Нет у тебя судьбы главного героя!»

— Что-то не так? — он вскинул бровь.

— Всё так, всё просто замечательно! — Бу Цинь отвесил глубокий поклон. — Поздравляю господина Динъи с обретением нового имени!

В это мгновение Слуга Б перестал существовать. Появился Цзя Динъи. И первым делом ему предстояло выяснить, действительно ли Дуань Упинь вернулся из будущего. Если это так, угрозу придётся устранить немедленно.

<http://bllate.org/book/17444/1653308>